

УДК 343

ЛИЧНОСТЬ РЕЦИДИВИСТА: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И СУЩНОСТНЫЕ ПОНЯТИЯ

Новикова Л.Р.

Студент,

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Ибрагимова Э.М.

студент,

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Калуга, Россия¹*

Аннотация: Научная статья посвящена комплексному терминологическому и существенному анализу личности рецидивиста. В работе последовательно раскрывается содержание понятий «рецидив» и «личность рецидивиста» с опорой на уголовное законодательство и труды ведущих криминологов. Дан психологический аспект типологий, предложенные Калмановым Г.Б. (деструктивный, дефицитарный, дезадаптивный, смешанный типы) и Зелинским А.Ф. (рассудочный, слабовольный, импульсивный, эмоциональный типы). Исследование подчеркивает практическую значимость типологии для разработки дифференцированных мер предупреждения рецидивной преступности.

Ключевые слова: личность рецидивиста, личность преступника, типология, рецидивная преступность, личность.

THE PERSONALITY OF A RECIDIVIST: TERMINOLOGICAL AND ESSENTIAL CONCEPTS

¹ **Научный руководитель:** Дроздов Денис Евгеньевич, доцент кафедры юриспруденции Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, к.ю.н., доцент, Калуга, Россия

Novikova L.R.

student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Ibragimova E.M.

student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Abstract: This scientific article is devoted to a comprehensive terminological and essential analysis of the personality of a recidivist as a key element in the genesis of recidivist crime. The article consistently reveals the content of the concepts of "recidivism" and "recidivist personality" based on criminal legislation and the works of leading criminologists. The article presents the psychological aspect of the typologies proposed by Kalmanov G.B. (destructive, deficit, maladaptive, and mixed types) and Zelinsky A.F. (rational, weak-willed, impulsive, and emotional types). The study highlights the practical significance of typologia for developing differentiated measures to prevent recidivist crime.

Keywords: recidivist personality, criminal personality, typology, recidivist crime, personality.

Проблема личности рецидивиста является одной из приоритетных тем в рамках юридических научных дисциплин. Ее особая значимость обусловлена необходимостью не просто изучения личности преступника в целом, а анализа устойчивого дефекта правосознания, приводящего к повторяемости противоправных деяний. Каждое новое преступление подтверждает неэффективность мер исправительного воздействия и подводит к необходимости более детального изучения

личности рецидивиста для последующей разработки эффективных мер борьбы с рецидивной преступностью.

Понятие рецидива закреплено в ч. 1 ст. 18 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В соответствии с данной нормой под рецидивом понималось совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. [7] Соответственно из этой же статьи вытекают виды рецидива: простой, опасный и особо опасный. Основными критериями такого деления были следующие: осуждение к лишению свободы, количество судимостей, категории вновь и ранее совершенных преступлений. Однако сам по себе юридический факт рецидива не объясняет причин устойчивой повторяемости преступного поведения. Для понимания того, почему, несмотря на применение мер государственного принуждения, лицо вновь совершает преступление, необходим анализ его личностных особенностей.

Одним из основных источников и первопричин рецидивной преступности представляется - личность преступника. Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов, определяют личность преступника как: «личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата» [1, с. 10]. Именно личность становится тем центральным звеном, где фокусируется совокупное воздействие внешней социальной среды и внутренних психологических особенностей, что в итоге и приводит к воспроизведству рецидивной преступности.

Рассматривая личность преступника-рецидивиста, Ю.М. Антонян определяет как: «совокупность устоявшихся жизненных позиций и принципов разрешения возникающих в его жизни проблем, основанных на характере, темпераменте, особенностях мышления; нравственных ценностных ориентациях, социальных и

психологических аспектах пола, возраста, состояния здоровья; навыках, умениях, знаниях, представлениях об окружающем мире и о себе.» [3, с. 85]. Данное определение позволяет глубже понять внутреннюю структуру личности рецидивиста. Он акцентирует внимание на том, что это - устоявшаяся система жизненных принципов, ценностей и поведенческих моделей, сформированных под влиянием целого комплекса индивидуально-психологических и социальных качеств. Именно эта сложившаяся, устойчивая система деформированных взглядов и установок является тем внутренним условием, которое обуславливает постоянное воспроизведение преступного поведения.

Как отмечал еще в середине XX века выдающийся криминолог И. И. Карпец, «мир рецидивистов — еще не разгаданный психологами мир» [5, с. 65]. В настоящее время исследователи по-прежнему избегают однозначных оценок при изучении психологических особенностей личности преступников-рецидивистов. Тем не менее, в данной области предпринимаются активные попытки научного поиска с применением методов сравнительного анализа. Примером такого подхода служит исследование Е. М. Разумовой, в котором проводится сопоставление психологических портретов рецидивистов и законопослушных граждан. Она приходит к выводу, что совокупность психологических свойств личности рецидивистов имеет значимые отличия по коммуникативным, интеллектуальным, эмоционально-волевым характеристикам [6, с. 29].

Однако, несмотря на общность деформации правосознания, личность рецидивиста не является однородной. Описанной структуры личности рецидивиста, Ю.М. Антоняном, закономерно приводит к выводу о том, что не существует единого, универсального портрета рецидивиста. Устоявшаяся система деформированных взглядов и принципов у разных лиц имеет свою специфику, интенсивность и генезис. Следовательно, для углубленного анализа необходим переход от

общего изучения к системной классификации. Таким инструментом, позволяющим структурировать это многообразие, выступает типология личности рецидивиста.

Г. Б. Калманов выделил четыре типа, отражающих определенные особенности личности рецидивистов и объединенных единым механизмом функционирования: деструктивный, дефицитарный, дезадаптивный и смешанный.

Деструктивный тип рецидивиста характерен ранней вовлеченностью в криминальную деятельность, приходящейся на подростковый возраст от 12 до 18 лет. Таким рецидивистам свойственна деформация морально-этических характеристик, враждебностью и негативизмом к общественным нормам.

Дефицитарный тип рецидивиста характеризуется комплексным сочетанием глубокой нравственно-этической деформации с клинически выраженным психическими расстройствами. Именно психопатологическая составляющая выступает ключевым фактором, усугубляющим и специфически окрашивающим все проявления личности: ценностные ориентации, социальное взаимодействие и общие психологические особенности.

Дезадаптивный тип рецидивиста характеризуется устойчивой неспособностью к социальной интеграции. Его противоправное поведение носит ситуативно-импульсивный характер и выступает следствием неустойчивости, отсутствия жизненных стратегий и низкой адаптации к решению проблем законным путем.

Смешанный тип является самым распространенным среди данных нам понятий и совмещает все элементы различных деструктивных черт [2, с. 22-30].

Одну из интересных типологий выделяет советский ученый А.Ф. Зелинский, основанную на психическом содержании личности. Она включает в себя четыре типа рецидивистов:

Рассудочные-такие рецидивисты имеют высокий уровень осознанности и целенаправленности своих действий. Они тщательно планируют свои деяния,

взвешивают риски и выгоды. Рецидив такого типа связан с осознанным выбором преступного образа жизни как наиболее эффективного способа удовлетворения своих потребностей.

Слабовольные-этот тип рецидивиста наиболее склонен попадать под влияние криминальной среды в целом. Они не имеют устойчивых жизненных целей и их действия часто являются следствием их безволия и податливости.

Импульсивные-крайне неуравновешенная личность, которая решается на преступное деяние только благодаря своей повышенной возбудимости и неспособности контролировать свои эмоции и влечения.

Эмоциональные-особенным отличием данного типа рецидивиста от импульсивного является его устойчивое глубокое эмоциональное состояние. [4, с. 51-58]

Психологический аспект типологии предложенный Г.Б. Калмановым и А.Ф. Зелинским, демонстрирует неоднородность этого социально-правового явления. Они доказывают, что не существует универсального портрета личности рецидивиста. Вместо этого мы имеем дело с различными типами личности, каждый из которых обладает специфическим набором характеристик, мотивов и причин воспроизведения преступного поведения: от осознанного выбора криминального образа жизни до поведения, обусловленного глубокой социальной дезадаптацией.

Таким образом, личность рецидивиста представляет собой не просто устоявшуюся систему повторяемости преступлений, а более глубокую составляющую части состояния личности, которая включает в себя деформированные правовые и нравственные ценности, жизненные принципы и психологические особенности, приводящие к повторному воспроизведению противоправных деяний.

Представленная типология психологической направленности наглядно демонстрирует многообразие психологических портретов личности рецидивистов

и даёт нам толчок к более углублённому изучению личности рецидивиста. Однако дальнейшие исследования должны быть направлены не только на углубление типологий, но и на разработку практических инструментов психодиагностики и коррекции для каждой выделенной группы.

Только такой комплексный подход может повысить качество предотвращения рецидива и способствовать реальной ресоциализации лиц, совершивших противоправное деяние, поскольку эффективность уголовной политики государства, в этой сфере, складывается из результатов взаимосвязанной деятельности должностных лиц, наделенных государственно-властными полномочиями. [8, с. 379-385.]

Библиографический список:

1. Антонян, Ю. М. Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 366 с.
2. Антонян, Ю. М. Личность рецидивиста и типология рецидивистов / Ю. М. Антонян, Г. Б. Калманов, Т. А. Ножкина // Сборник научных трудов Инта гуманитарного образования. Вып. 8. – Москва, 2007. – С. 22–30
3. Антонян, Ю. М. Криминология. Избранные лекции / Ю. М. Антонян. – Москва, 2009. – 447 с
4. Зелинский, А. Ф. Рецидив преступлений: структура, связи, прогнозирование / А. Ф. Зелинский. – Харьков : Высшая школа : Изд-во при Харьк. ун-те, 1980. – 151 с.
5. Карпец, И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М. 1992. 432 с.
6. Разумова, Е. М. Психологические особенности личности преступников рецидивистов // Психология. Психофизиология. 2009. №18 (151). С. 26 30.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации : [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2025)]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 23.11.2025).
8. Дроздов Д.Е. Представитель власти в уголовном праве // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 3. С. 379-385.